

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-6-86-96

УДК 372.882

Д.В. Панченко

Волгоградский государственный медицинский университет,
400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Чтение как пространство духовного наследования

Аннотация. В современном пространстве массовой культуры человеку, как никогда, трудно идентифицировать, сформировать устойчивый и последовательный образ собственного Я: увидеть личностные границы и ориентиры, осознавая дар своей уникальности, и в то же время почувствовать национальную включенность в культурно-историческую плоскость бытия. В условиях цифровизации актуально рассмотреть пространство чтения, выделив такое его свойство, как влияние на формирующуюся личность и понимание себя в системе своей культуры и традиции. Без актуализации этого принципа проблема отсутствия интереса к чтению классических произведений не будет в полной мере решена. По данным ВЦИОМ, за последние три месяца 2023 г. 40% россиян не прочитали ни одной книги. При этом чтение присутствует в повседневном взаимодействии в Интернете. Однако существует колоссальная разница между чтением художественных произведений и нон-фикшн. Художественный мир книг создает особое пространство (хронотоп, переживаемый мир жизни), в котором возможно проживать жизненные ситуации, коммуницируя тем самым с опытом предков и получая возможность наследовать духовную, культурную традиции. С пониманием чтения как пространства духовного наследования связан замысел статьи. На основе сравнительно-исторического метода мы показали, что, погружаясь в мир образов и идей, читатели наследуют ментальность того или иного художественного пространства, которое создано средствами языка искусства. Подобный взгляд на чтение перспективен для разработки методического подхода, направленного не только на образовательные цели, но и играющего решающую роль в воспитании.

Ключевые слова: чтение в условиях цифровизации, чтение как наследование, преемственность, духовная коммуникация, духовное родство, наследование традиции литературы, духовный мир личности, ментальность художественного пространства

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Панченко Д.В. Чтение как пространство духовного наследования // Литература в школе. 2024. № 6. С. 86–96. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-6-86-96

© Панченко Д.В., 2024

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-6-86-96

D.V. Panchenko Volgograd State Medical University,
Volgograd, 400131, Russian Federation

Reading as the space of spiritual inheritance

Abstract. In the modern space of mass culture, it is more difficult than ever for a person to identify and form a stable and consistent image of their own "I": to see personal boundaries and guidelines, realizing the gift of their uniqueness, and at the same time to feel national inclusion in the cultural and historical plane of existence. In these conditions of digitalization, it is important to consider the reading space, highlighting its property that influences the developing personality and understanding of oneself in the system of one's culture and tradition. Without updating this principle, the problem of lack of interest in reading classical works will not be fully resolved. According to VCIOM (Russia Public Opinion Center), in the last three months of 2023, 40% of Russians did not read a single book. At the same time, reading is present in everyday interactions on the Internet. However, there is a huge difference between reading fiction and non-fiction. The artistic world of books creates a special space (chronotope, the experienced world of life), in which it is possible to live through life situations, thereby communicating with the experience of ancestors and gaining the opportunity to inherit spiritual and cultural traditions. The idea of the article is connected with the understanding of reading as a space of spiritual inheritance. Based on the comparative historical method, we have shown that, immersing themselves in the world of images and ideas, readers inherit the mentality of a particular artistic space, which is created by means of the language of art. Such a view of reading is promising for the development of a methodological approach aimed not only at educational goals, but also playing a decisive educational role.

Key words: reading in the conditions of digitalization, reading as inheritance, continuity, spiritual communication, spiritual kinship, inheritance of literary tradition, spiritual world of the individual, mentality of artistic space

CITATION: Panchenko D.V. Reading as the space of spiritual inheritance. *Literature at School*. 2024. No. 6. Pp. 86–96. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-6-86-96

Как известно, чтение – базовая цивилизационная технология, которая глубоко внедрена в структуры повседневности на протяжении уже не одного столетия, поэтому часто воспринимается как нечто должное

и вполне ординарное. В то же самое время она не только представляет собой факт более чем многотысячелетнего существования, но и удостоилась звания одного из самых главных изобретений человека – мыслители

по праву называли ее величайшим достижением и инструментом науки и искусства, передающим через века великую «историю общественной мысли» (А.Н. Веселовский).

Однако со сменой эпох социальные представления о чтении «эволюционировали», откликаясь на технологические преобразования и новые модели передачи и связи. Например, в современной культуре данная форма деятельности представляется не только как интеллектуальный процесс, но и в виде измененных читательских практик и инновационных способов постижения текста: «Можно сегодня говорить о визуальном, интерактивном, мультимедийном чтении как новых практиках» [20, с. 101].

При этом оказывается, что, несмотря на прогресс новых форматов, истинная цель чтения (не только познавательная или развлекательная, но заключающаяся в духовно-экзистенциальной коммуникации с культурным наследием человечества) достигается отнюдь не всегда¹. Исследователи обращают внимание на возникшее в последние десятилетия противоречие в понимании образа чтения, смену парадигм в цифровой среде и утверждение приоритета квазичтения – «визуального скроллинга, зрительного сканирования текста, формально подобного чтению, но в полной мере им не являющемся» [26]. В энциклопедическом словаре «Чтение» зафиксированы такие исследованные практики чтения, как визуальное, электронное [19, с. 88].

¹ Почему подростки не читают классику // Научно-образовательный портал IQ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://iq.hse.ru/news/203292924.html?ysclid=lwohblnfvg92878447> (дата обращения: 20.10.2024).

Во многих работах способ чтения именуется «прагматическим, прикладным, пользовательским, служебным» [26].

Различное понимание природы исследуемого феномена уже сейчас приносит свои «плоды», приводя от локальных проблем в образовании и воспитании (изучения литературы и ряда других гуманитарных дисциплин) к глобальным (национально-нравственное самоопределение и наследование культурной традиции). Ибо вполне ясно: какими бы терминами ни назывались современные трансформации, при квази-, поверхностном, скользящем чтении из художественных произведений только лишь «вынимается» сухой пласт информации, но не происходит глубокого погружения в их смысловую, духовную сферу. Прагматика таких читательских действий определяет и то, что «старшеклассники заменяют прочтение произведений просмотром их экранизаций или знакомством с кратким содержанием в интернете»².

Разумеется, при подобном скоростном подходе экзистенциальное значение классических произведений не раскрывается в их онтологической, историко-культурной, эстетической полноте, а у пользователей такого мыслительного конструкта, квазичитателей, формируется психологический паттерн концентрировать внимание на внешних событиях, а не на внутреннем мире.

В конечном итоге читательская стратегия, нацеленная на информативность и скорость потребления, ведет к тому, что литература, в сущности, начинает утрачивать для

² Там же.

читателей статус искусства, классические образцы – их предназначение, человек – ценностную основу и вертикаль вершинного личностного развития, а общество – духовное единение.

Однако заметим, что при максимально сжатом, упрощенном подходе классическое наследие непонятно и неинтересно, из этого следует отсутствие устойчивой мотивации к чтению произведений школьной программы. Подчеркнем, что современная проблема чтения заключается отнюдь не в историко-временной разнице и не в конфликте поколений, как видится на первый взгляд³ и как иногда признают сами школьники: «Пушкин – это наше славное прошлое. Далекое прошлое» [25, с. 33]. Наоборот, трудности восприятия лежат в плоскости вневременной, сверхвременной, культурной, они заключаются в наличии духовной дистанции. По выражению специалистов в области преподавания литературы, для выхода из данной проблемной образовательной ситуации требуется определенный «культурный фонд» (Д.С. Лихачев), который создаст вокруг каждого изучаемого произведения «поле понимания» [3], «культурное поле» [11].

Тем не менее в современных гуманитарных науках утвердилась и получила признание модель чтения, понимаемая как набор ментальных операций, процесс извлечения информации из печатного текста. Эта интерпретация определения чтения вполне справедлива, однако повсе-

местное внедрение такой модели отчасти редуцирует сложный процесс постижения слова до психофизиологии и механики, высвечивая его утилитарную сторону, заключающуюся в распознавании знаков, получении информации, владении скоростными навыками.

Крупные российские исследователи в области литературы и ее преподавания все же настаивают на том, что новейшие практики, как, к примеру, мультимедийное чтение – не в полном смысле чтение, но лишь вход в чтение [19], подход к нему, с помощью которого можно выйти в «большое» читательское пространство – огромный сложный мир, существующий по своим особым духовным законам и не сводим к распознаванию символов и обмену информацией: «Гносеологически перспективное определение его связано с описанием его родового начала – дистантной духовной коммуникации» [21, с.108].

Действительно, стоит обратить внимание на то, что в природе подлинного чтения заключены глубокие духовные основы, воздействующие на формирование личности как носителя сознания. По утверждению Н.А. Стефановской, чтение – многоаспектный феномен, заключающий в себе важнейшее условие антропогенеза. Это *способ бытия человека*, духовная социализация и экзистенциальная духовная коммуникация: «Чтение как дистантная духовная коммуникация представляет собой важнейшую сторону антропогенеза, выражающую необходимость коммуницирования, как условия выживания рода» [22, с. 3].

В самом деле, человек на протяжении всей жизни нуждается в общении, духовном измерении и постоянном

³ Почему подростки не читают классику // Научно-образовательный портал IQ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://iq.hse.ru/news/203292924.html?ysclid=lwobhlnfvq92878447> (дата обращения: 20.10.2024).

внутреннем изменении, стремлении к целостности, росту, подъему на более высокие ступени, к идеалам, чтобы, в конце концов, самоопределился по отношению к своей культуре, своим жизненным задачам, национальным ценностям, Богу.

В энциклопедическом словаре «Чтение» наряду с другими дефинициями отмечается, что чтение есть «вид коммуникативно-познавательной деятельности: духовного общения и взаимовлияния людей»⁴.

Во многих классических работах философов читательская практика осмысливается как феномен духовной жизни, но при этом понимается и как способ интеллектуального развития личности и социально значимая практика.

Если чтение – опосредованная текстом «дистантная духовная коммуникация и способ трансляции социальных ценностей» [22, с. 3], то здесь стоит подробнее сказать об участниках этой коммуникации, тех, кто передает накопленный опыт познания в духе и слове.

По наблюдению академика А.Н. Ужанкова, ни одна литература мира не имеет такого «духовного фундамента», как русская словесность: она создавалась святыми. «Русская литература, и на это никогда не обращали внимания, основана святыми отцами»: Нестор, автор «Повести временных лет», Феодосий Печерский, Владимир Мономах, митрополит Иларион, епископ Кирилл Туровский, Максим Грек – все они канонизированы⁵.

Труды святых отцов наследуют и продолжают яркие незаурядные личности, великие поэты: химик, физик, астроном, реформатор русского языка, художник, историограф, поэт М.В. Ломоносов; государственный деятель Российской империи Г.Р. Державин; государственный служащий, наставник будущего императора Александра II, переводчик, реформатор русской поэзии В.А. Жуковский; дипломат и переводчик Ф.И. Тютчев; реформатор русского литературного языка, историк, мыслитель А.С. Пушкин; дипломат А.С. Грибоедов и т.д. – те, кто сумел «вобрать в свое слово свою экзистенцию» [8, с. 48].

Способы видения и вхождения в уникальное духовное пространство их произведений могут быть различными. Однако условием коммуникации с ними, по утверждению О. Розенштока-Хюсси, является подчинение «совместному духу»: «Мы – ты и я – обретаем способность говорить тогда, когда мы подчиняемся некоторому совместному духу» [18, с. 55].

Здесь обозначим, что мы понимаем под термином «духовное», и обратимся к опыту концептуализации данного понятия в философии, культурологии, богословии. Так, в исследованиях выделяют следующие определения:

- все то, что связано с религией;
- «относимое к области действия Святого Духа»⁶;
- часть триединой структуры человеческой природы («Дух, душа и тело») [14];

⁴ Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю.П. Мелентьевой. М., 2021. С. 347.

⁵ Ужанков А.Н. Учебник русской жизни // Православие. URL: <http://www.pravoslavie.ru/93343.html> (дата обращения: 11.05.2024).

⁶ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2008. С. 289; Пивоваров Д.В. Современный философский словарь. М., 1998. С. 260–261.

- духовность как нематериальность (духовная культура)⁷;
- амбивалентность духовности, духовность как пребывание в душе того или иного духа (бывает положительная и негативная, то есть истинная или ложная, добрая или злая) [5];
- создание общего мира, всеобщее сознание [18; 23].

Остановимся, скорее, на последнем, принимая во внимание опасность путаницы между разными направлениями духовности, положительной и отрицательной. Понятие «духовное» в контексте наших рассуждений более относимо к всеобщему сознанию, общему всем людям «единому духу» [23, с. 19].

Это понимание феномена духа, которое мы встречаем в ряде размышлений богословов, философов, деятелей искусства:

- «Дух времени нашего оторвался от Духа Вечности, потому он мучится, рыдает и скрежещет зубами...»⁸;
- «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа»⁹;
- «Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?»¹⁰;
- «Я сам думал, что я проник в дух русской иконы и что я выразил

внутренний мир живописца того времени... Оказалось, однако, что я глубоко заблуждался. Дух древней русской иконы оказался во много раз выше...»¹¹.

Однако духовное единение с авторским классическим сознанием не вполне доступно без определенных усилий и особых условий. Как справедливо замечал С.С. Аверинцев, «чтобы сосредоточивать воображение на идее мировой гармонии, нужно иметь незаурядную культуру духа, серьезные запросы» [1, с. 172].

Предположим, что здесь кроется ответ на острый вопрос: почему в наши дни читать становится все труднее? Все дело в личной культуре духа? волевым усилием? Возможно, потому, что классическая литература создавалась элитами, людьми образованными, наделенными даром мысли, слова, силой духа, поставленными перед решением высоких государственных задач, а мы, представители нынешних поколений, воспитываемся в цифровом обществе, обществе потребления, в культуре масс. Даже не историческая дистанция отделяет и затрудняет общение с вершинным словесным искусством, а духовная дистанция и культурный разрыв. В сущности, можно духовно не дорасти, а можно впитать дух другой культуры и смотреть чужими глазами на художественное богатство своего национального наследия и его просто не заметить.

Следуя этой логике, мы должны признать, что не только читать, но «дотянуться» духовно и интеллектуально до сложного серьезного чтения – новая задача развития, и она

⁷ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2008. С. 289; Пивоваров Д.В. Современный философский словарь. М., 1998. С. 260–261.

⁸ Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): жизнеописание. Т. 1. На Богочеловеческом пути. Путь Богопознания / пер. с серб. М., 2004. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/o-dukhe-vremeni/ (дата обращения: 19.08.2024).

⁹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л., 1952. Т. 8. С. 50.

¹⁰ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. М., 1995. Т. 14. С. 43.

¹¹ Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви. М., 1997. С. 543.

должна решаться за счет нового навыка между *hard* и *soft skills*. Для образования данного метанавыка и вхождения в мир духовных наставников необходимы подходящие условия, продиктованные самой природой чтения с ее уникальной возможностью – создавать средовые эффекты, то есть образовывать некое расширение во внутреннем пространстве на границе Я и Других, «на границе экзистенциального и социального модусов» [22, с.15]. «Читая, я выхожу из крепости себя, перестаю быть собой и в этом смысле подвергаюсь риску. В меня вселяются слова и опыт другого человека, который одновременно становится моим» [9]. «Литературное произведение, – пишет Дж.Х. Миллер, – это создание или открытие нового, дополнительного мира, метамира, гиперреальности» [27, с. 18].

Во внутреннем пространстве читателя постоянно производится определенная работа, под действием художественных образов зарождается новый мир, в нем откладываются впечатления и полученный опыт, который затем экстерииоризируется в процессе деятельности, влияя на формы поведения и общественное развитие [2]. Происходит «внутренняя перестройка ценностно-смысловой организации личности.

«Что вы сейчас читаете?» Смысл другой: присутствует ли, участвует ли в вашей жизни актуально конкретная книга?» [9]. Иными словами, при погружении в мир художественного произведения передается, наследуется ментальность того или иного художественного пространства, которое создано средствами языка искусства. Физиолог А.А. Ухтомский в своем учении о доминанте отмечал: «...ничто в нас не проходит бес-

следно. Отсюда вывод, что нам надо тщательно и бдительно работать над собой» [24, с. 350], выбирать духовное пространство, в которое собираемся входить и которое собирается входить в нас. Но для такого акта духовного восприятия важны активизированные, протекающие в сознании процессы: активность ума, волевое изъяснение к принятию и наследованию. «За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью», – писал М.М. Бахтин [7, с. 5]. Так, причина бесплодности классического искусства для читающего заключена в его, читателя, нетребовательности и несерьезности жизненных вопросов.

Таким образом, если в постоянной практике цифрового читателя нет глубокого чтения, осмысления, серьезного анализа – нет и идеалов, нет традиции, нет личности, потому как задача искусства слова направлена на развитие «внутреннего» человека. Идеи и аксиологические установки, являющиеся собой несущие конструкции художественных текстов, развивают, пробуждают, поддерживают в человеке личность, а «личность – это основная черта образа Божия в каждом из нас» [13, с. 135].

Главный ресурс личности есть постоянное общение с действительностью и Другими, но теми Другими, которые способны научить преодолевать свою ограниченность, культивируя привычку жить идеалами правды, прививая вкус к истине (А.А. Ухтомский) и открывая возможность присутствия во всех временах (О. Розеншток-Хюсси), что дарят художественные тексты классической литературы. «Мы включены в общую жизнь всего человечества, связаны с ней бесчисленными нитями. Через социальную традицию, в усвоении

которой зреет наша личность – мы связаны с прошлой жизнью человечества; всей своей жизнью мы соединены с близкими и отдаленными социальными группами» [10].

Можно сказать, что чтение – это целостное духовное пространство между личностью формирующейся и личностями состоявшимися, между потомками и культурными предками. В отечественной методике преподавания литературы феномену преемственности посвящены работы как классиков, так и современных исследователей [25].

В самом деле, читатель не проживет жизнь человека одаренного словом, всесторонне образованного и воспитанного в уникальных исторических условиях, не вырастет сам в меру той духовной величины (одной лишь литературе, увы, это под силу), но ему возможно стать преемником и учеником тех, кто живет в «вечном настоящем» (М.К. Мамардашвили), обладает «динамическим бессмертием» (О.Э. Мандельштам), познает мир в «духовных вертикальных измерениях» (В.С. Соловьев).

Процесс постижения произведений высокого духовного порядка, чем и является золотой фонд классики, открывает возможность духовного наследования – школы понимания высоты задач, которые стоят перед человеком, перспектив развития своих личностных глубин в масштабе большой истории. Все это дает особое видение мира и себя в нем: видение не с позиции героев потребления и усредненной массовой культуры, которая, заметим, абсолютно лишена трансцендентного измерения, но с высокой позиции духовных наставников.

Важно задуматься над тем, чей опыт стоит перенять, узнать о нем

или хотя бы немного прикоснуться: опыт литераторов и книжников-святых, князей, эрудитов, академиков, ученых-энциклопедистов, высших государственных служащих, дипломатов-международников – или представителей популярной медиаккультуры?

М.К. Мамардашвили писал: «Потомство как таковое души не имеет... Культура рождается заново (или не рождается) каждым поколением, если оно совершает какой-то акт, которым завязывается все, что было до. На его основе определяем, к какой истории мы принадлежим, что продолжаем, с чем в преемственности находимся, поскольку на этом акте завязывается и преемственность... Живые акты восприятия, живые мысли – живы, если потенцированы в некой протяженности нашего сознания» (курсив наш. – Д.П.) [15, с. 148–149].

Безусловно, духовные сокровища отличают нашу литературу, которую «можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни» [14, с. 9]. Но духовное наследство так и останется списком для чтения на странице учебника, если мы не сможем войти в пространство наследования и принять в дар в пространстве своего сознания. Вспомним слова М.М. Бахтина: «Душа – это дар моего духа другому» [6, с. 202]. Классическое литературное наследие – это тоже дар духа, духа автора, эпохи, Божьего вдохновения, если мы говорим о положительной духовности.

В.П. Зинченко, развивая бахтинскую мысль, говорит о важном свойстве преемственности: «...душа является даром духовным и в любом случае должны состояться не только акты ее дарения, но и акты принятия или

приятия дара. И с таких актов только все начинается: они должны накапливаться и длиться» (курсив наш. – Д.П.) [12, с. 152]. Акты принятия, переводя на язык образования и воспитания, – это определенные читательские действия, вызванные и выстроенные с учетом логики методических решений данного подхода. По мысли В.Ф. Асмуса, понимание «трудного» произведения зависит не только от барьера, который поставил автор или обусловил исторический контекст, но и от самого читателя и его читательской культуры, от степени уважения к автору, «потрудившемуся над произведением, от уважения к искусству, в котором этому произведению, может быть, суждено сиять в веках, как сияет алмаз» [4, с. 42–43].

По факту своего рождения в той или иной традиции читатель находится в отношениях духовного родства со своей культурой. Подход, воплощающий идею наследования, актуализирует чувство этого родства, следования за своими учителями-собеседниками. Если в наследство необходимо вступить, то чтение должно превратиться в сознательный процесс признания эталонности вневременных шедевров литературы и выстраивания своей внутренней системы мировоззренческих координат в соответствии с высшими идеями, выраженными в слове, вечными, непреходящими.

Феномен русской литературы заключается в том, что она оставила духовное завещание потомкам, предъявляя «высокий счет к человеку, высокую любовь к нему и высокое милосердие» [16, с. 510]. Тогда ее последователи, объединенные культурным родством и чтением как познанием этого родства, наследники данной социальной традиции спланиваются в тождественном понимании национальных идей и ценностей. «Создавать общность – значит жить в общем пространстве-времени» [17, с. 38]. В этом ее пространстве и происходит связь с культурным богатством предков. Актуализация этой связи и делает их предками, а нас потомками. Наследование традиции литературы в процессе чтения и понимания – это ощущение родства, родства в слове и духе.

«Там, где нарушается божественное достоинство человеческого слова, там происходит искажение божественного достоинства человека, его образа, его «иконы», там происходит отход от Творца, от нравственности, от культуры человеческих отношений – и человек становится рабом, скотом, зверем, не помнящим своего родства»¹².

¹² Игумен Петр (Лиголь). Душа России // Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. Василий Ирзабеков. М., 2007.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб., 2001.
3. Антипова А.М. Приобщение современных школьников к русской классике // Психология и литература в диалоге о человеке / под ред. Н.А. Борисенко, Н.Л. Карповой, С.Ф. Дмитренко. М., 2016. С. 66–70.
4. Асмус В.Ф. Чтение как труд и творчество // Вопросы литературы. 1961. № 2. С. 36–46.
5. Багаутдинов А.М. Амбивалентность духовности в информационном обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2017.
6. Бахтин М.М. Сочинения: в 8 т. Т. 1. М., 2003.

7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
8. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003.
9. Венедиктова Т.Д. Актуальная метафорика чтения (попытка описания) // Новое литературное обозрение. 2007. № 5 (87). С. 468–478. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/aktualnaya-metaporika-chteniya.html?ysclid=m3yovhlmn9720607447> (дата обращения: 10.05.2024).
10. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1. Общие принципы. Париж, 1934. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/problemy-vospitaniya-v-svete-hristianskoj-antropologii/ (дата обращения: 11.05.2024).
11. Зинин С.А. Содружество искусств в теории и практике итоговой аттестации по литературе // Литература в школе. 2022. № 5. С. 70–81.
12. Зинченко В.П. Психурология на качелях между душой и телом // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 151–169.
13. Леонов В.А. Основы православной антропологии. М., 2023.
14. Лихачев Д.С. Первые семьсот лет русской литературы // Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 5–26.
15. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М., 2000.
16. Непомнящий В.С. Удерживающий теперь: Пушкин в судьбе России. М., 2024.
17. Пизалев А.И. Культурология: учебник для студентов вузов. Волгоград, 2008.
18. Розенток-Хюсси О. Язык рода человеческого. М.; СПб., 2000.
19. Романичева Е.С. Мультимедийное чтение: от «стихийной» практики к школьному анализу художественного произведения // Литература в школе. 2022. № 4. С. 86–97.
20. Романичева Е.С., Пранцова Г.В. Синоптическое чтение: от теории к практике // Литература в школе. 2023. № 1. С. 99–110.
21. Стефановская Н.А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения // Аналитика культурологии. 2009. № 2 (14). С. 105–110.
22. Стефановская Н.А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тамбов, 2009.
23. Торубарова Т.В. Понятие духа в философии Гегеля // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224). Вып. 35. С. 19–24.
24. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб., 2002.
25. Чертов В.Ф., Трубина Л.А., Гетманская Е.В. Преемственность в школьном изучении литературы: сравнительно-исторический аспект // Педагогика и психология образования. 2023. № 3. С. 24–37.
26. Шербинина Ю.В. Выход из зоны Брока. Новые способы и актуальные практики чтения // Знамя. 2018. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2018/3/vygod-iz-zony-broka.html> (дата обращения: 11.05.2024).
27. Miller J.H. On literature. L.; N.Y., 2002.

References

1. Averintsev S.S. Poetika rannevizantiyskoy literatury [Poetics of early Byzantine literature]. Moscow, 1997.
2. Ananyev V.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge]. 3rd ed. St. Petersburg, 2001.
3. Antipova A.M. Introducing modern schoolchildren to Russian classics. *Psikhologiya i literatura v dialoge o cheloveke*. N.A. Borisenko, N.L. Karpova, S.F. Dmitrenko (eds.). Moscow, 2016. Pp. 66–70. (In Rus.)
4. Asmus V.F. Reading as work and creativity. *Voprosy literatury*. 1961. No. 2. Pp. 36–46. (In Rus.)
5. Bagautdinov A.M. Ambivalentnost dukhovnosti v informatsionnom obshchestve [Ambivalence of spirituality in the information society]. PhD Dis. Saratov, 2017.
6. Bakhtin M.M. Sochineniya: v 8 t. [Works: In 8 vols.]. Vol. 1. Moscow, 2003.
7. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1979.

8. Vasilyuk F.E. Metodologicheskii analiz v psikhologii [Methodological analysis in psychology]. Moscow, 2003.
9. Venediktova T.D. Current metaphors of reading (attempt at description). *New Literary observer*. 2007. No. 5 (87). Pp. 468–478. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/aktualnaya-metamorfoza-chteniya.html?ysclid=m3yovhlmn9720607447> (In Rus.)
10. Zenkovsky V.V. Problemy vospitaniya v svete khristianskoy antropologii. Ch. 1. Obshchiye printsipy [Problems of education in the light of Christian anthropology. Part 1. General principles]. Paris, 1934. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/problemy-vospitaniya-v-svete-hristianskoj-antropologii/
11. Zinin S.A. Commonwealth of Arts in the theory and practice of final certification in literature. *Literature at School*. 2022. No. 5. Pp. 70–81. (In Rus.)
12. Zinchenko V.P. Psychology on the swing between soul and body. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2005. No. 3. Pp. 151–169. (In Rus.)
13. Leonov V.A. Osnovy pravoslavnoy antropologii [Fundamentals of Orthodox anthropology]. Moscow, 2023.
14. Likhachev D.S. The first seven hundred years of Russian literature. *Izbornik: sbornik proizvedeniy literatury Drevney Rusi*. Moscow, 1969. Pp. 5–26. (In Rus.)
15. Mamardashvili M.K. Estetika myshleniya [Aesthetics of thinking]. Moscow, 2000.
16. Nepomnyashchy V.S. Uderzhivayushchiy teper: Pushkin v sudbe Rossii [Holding back now: Pushkin in the fate of Russia]. Moscow, 2024.
17. Pigalev A.I. Kulturologiya [Culturology]. Textbook. Volgograd, 2008.
18. Rosenstock-Hüssi O. Yazyk roda chelovecheskogo [The language of the human race]. Moscow; St. Petersburg, 2000.
19. Romanicheva E.S. Multimedia reading: From “spontaneous” practice to school analysis of a work of art. *Literature at School*. 2022. No. 4. Pp. 86–97. (In Rus.)
20. Romanicheva E.S., Prantsova G.V. Synoptic reading: from theory to practice. *Literature at School*. 2023. No. 1. Pp. 99–110. (In Rus.)
21. Stefanovskaya N.A. Existential-communicative foundations of reading. *Analitika kulturologii*. 2009. No. 2 (14). Pp. 105–110. (In Rus.)
22. Stefanovskaya N.A. Ekzistentsialno-kommunikativnyye osnovy chteniya: teoriya, metodologiya i metodika sotsiologicheskogo issledovaniya [Existential-communicative foundations of reading: Theory, methodology and methods of sociological research]. PhD Dis. Tambov, 2009.
23. Torubarova T.V. The concept of spirit in Hegel’s philosophy. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2016. No. 3 (224). Vol. 35. Pp. 19–24. (In Rus.)
24. Ukhtomsky A.A. Dominanta [Dominant]. St. Petersburg, 2002.
25. Chertov V.F., Trubina L.A., Getmanskaya E.V. Continuity in the school study of literature: A comparative historical aspect. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2023. No. 3. Pp. 24–37. (In Rus.)
26. Shcherbinina Yu.V. Exit from Broca’s area. New ways and current reading practices. *Znamya*. 2018. No. 3. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2018/3/vygod-iz-zonybroka.html> (In Rus.)
27. Miller J.H. On Literature. L.; N.Y., 2002.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024, принята к публикации 15.11.2024
The article was received on 15.10.2024, accepted for publication 15.11.2024

Сведения об авторе / About the author

Панченко Дарья Владимировна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры русского языка и социально-культурной адаптации Института общественного здоровья им. Н.П. Григоренко, Волгоградский государственный медицинский университет

Daria V. Panchenko – PhD in Education; assistant professor at the Department of the Russian Language and Socio-Cultural Integration, Institute of Public Health named after N.P. Grigorenko, Volgograd State Medical University

E-mail: daria-vspu@mail.ru